

жении которого согласно закону возможна уголовная ответственность. Таким образом, орган уголовного преследования в случае совершения деяния лицом, не достигшим возраста уголовной ответственности, вынужден ссылаться на отсутствие в деянии состава преступления. Ни на какое другое обстоятельство, предусмотренное ст. 29 УПК Республики Беларусь, он сослаться не может. Поэтому в правоприменительной практике, решающей вопросы, связанные с основанием уголовной ответственности, и по сей день используется категория «состав преступления». Такое обстоятельство, как «условие уголовной ответственности», введенное в УК Республики Беларусь, в УПК не предусмотрено. Более того, не отказываются от указанной категории ни теория уголовного права, ни практика, когда речь идет о квалификации преступлений. Эти вопросы решаются именно на основе теории о составе преступления. А сама квалификация содеянного, по сути, означает признание деяния преступным, т. е. непосредственно влияет на решение вопроса о наличии или отсутствии основания уголовной ответственности.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что подход к определению основания уголовной ответственности, воспринятый белорусским законодателем, требует корректировки как уголовно-процессуального, так и уголовного законодательства в целях устранения расхождений и отражения единого концептуального взгляда на решение данной проблемы.

УДК 343.9

А.Г. Сачек

АКТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ К КЛАССИФИКАЦИИ УГРОЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Угрозы национальной, в том числе и экономической, безопасности в законодательстве принято квалифицировать в первую очередь в зависимости от местонахождения угроз на внутренние и внешние. Такой подход применяется в Беларуси, России, Армении и Казахстане.

Основанием для указанного подхода выступает государственная принадлежность источника угрозы. При разграничении внешних и внутренних источников угроз особое внимание уделяется не географическому признаку, а юрисдикционному. Так, если потенциальным источником угрозы национальным интересам выступает гражданин Республики Беларусь, находящийся за пределами страны, либо субъект хозяйствования, зарегистрированный в Беларуси, но осуществляющий свою деятельность за ее пределами, такие источники являются внутренними. Соответственно, если угрозу представляет иностранный субъект, находящийся на территории республики, то такую угрозу следует относить к внешним.

Как внешние, так и внутренние угрозы традиционно классифицируются по сферам жизнедеятельности общества. Такая квалификация позволяет, во-первых, упростить систематизацию источников угроз, во-вторых, актуализировать внимание и законодательно закрепить специфические сферы генерации угроз каждого конкретного государства. Так, среди внутренних угроз в Армении отмечается комплекс источников опасности, связанных с урбанизацией, а в Беларуси – угрозы, связанные с последствиями, вызванными чернобыльской катастрофой.

Любая угроза в своем формировании проходит несколько этапов. Так, с момента зарождения источника опасности и до возможности наступления реальных негативных последствий может пройти значительный промежуток времени. В связи с этим угрозы можно подразделить на потенциально возможные и реально существующие. Основной задачей является построение и эффективная деятельности системы прогнозирования и предупреждения угроз. Субъекты обеспечения безопасности должны, с одной стороны, предвидеть возможность возникновения потенциальных угроз, а с другой – принимать меры по снижению реально существующих рисков и переводу реальных угроз в группу потенциальных.

Приведенные выше основания классификации угроз представляют собой во многом субъективное восприятие законодателей и субъектов законотворческой инициативы проблемы обеспечения безопасности. Именно субъективное восприятие тех или иных процессов формирует концептуальные подходы практически ко всем вопросам в сфере обеспечения безопасности. Степень оценки источника опасности, возможность наступления события и его последствия, распределение сил и средств и многие другие действия несут в себе элемент субъективного восприятия объективной реальности, что влечет за собой искажение действительности. Мы разделяем мнение авторского коллектива под руководством А.А. Прохожева о необходимости классификации угроз в зависимости от субъективного восприятия.

Субъективное восприятие угрозы может быть неосознанным, завышенным, заниженным, адекватным и мнимым.

Под неосознанной угрозой необходимо подразумевать объективно существующую либо реально зарождающуюся угрозу, о которой субъекты обеспечения не знают либо не могут предвидеть наступление негативных последствий. Как правило, возникновение неосознанной угрозы связано либо с обстоятельствами непреодолимой силы, либо с влиянием антропогенных факторов на окружающую среду.

Если субъекты обеспечения безопасности реально осознают наличие угрозы, но либо существенно завышают уровень реальной опасности, либо занижают возможные риски – завышенное или заниженное восприятие угрозы.

Мнимая угроза – сформированное в сознании субъекта обеспечения безопасности ложное представление о наличии опасности либо искусственно сформированное восприятие события как реальной угрозы без наличия для этого реальных оснований.

Оптимальный случай, когда у субъектов обеспечения безопасности субъективная оценка угрозы, опасности и рисков максимально точно совпадает с реально существующей действительностью – адекватная угроза.

При оценке деятельности субъектов обеспечения безопасности по формированию объективного восприятия угроз необходимо учитывать две группы факторов. Первую группу составляют объективные причины ошибочности в оценке угрозы: ограниченность человеческих знаний (в первую очередь касается законов природы), отсутствие необходимого объема знаний для объективной оценки ситуации, быстрая динамика изменения реальной обстановки и скорость наступления последствий.

Вторую группу формирования неадекватного восприятия угрозы играют субъективные факторы: низкий уровень профессиональной подготовки субъектов обеспечения безопасности; отсутствие либо неиспользование современных методик прогнозирования развития событий, личностные особенности характера и мировоззренческие установки, внешнее влияние на субъектов обеспечения безопасности со стороны лиц, заинтересованных в формировании необъективного восприятия угрозы.

Разнообразие угроз экономической безопасности, различные направления изучения указанной проблемы позволяют ученым предлагать иные, более развернутые классификации угроз. Так, в целях определения роли и степени влияния экономической

преступности на экономическую безопасность В.В. Пузиков и А.И. Громович предлагают классифицировать угрозы: по уровню, степени вероятности, расположению источника, временному фактору, специфике воздействия на отдельные объекты или их системы, преобладающему качеству угрозы, направленности на отдельные отрасли и виды деятельности, масштабам возможного ущерба, временным и пространственным координатам действия, степени комплексности, источникам возникновения, качеству материальных носителей угроз, форме выражения угроз.

В зависимости от типа решаемой задачи по обеспечению экономической безопасности могут быть приведены иные способы классификации угроз. Так, В.И. Ярович предлагает дополнить классификацию угроз экономической безопасности в зависимости от ожидания воздействия на объект.

Таким образом, в настоящее время в законодательстве государств – участников ЕАЭС сформировался общий подход к квалификации источников угроз безопасности, в том числе экономической. В качестве основных критериев классификации рассматриваются: местонахождение угрозы (внутренние и внешние), степень сформированности угрозы (потенциально возможные и реально существующие), характер угрозы (вызванная природными, антропогенными или социальными факторами), сфера жизнедеятельности (экономическая, политическая, научно-технологическая, демографическая, военная, социальная, экологическая). При этом необходимо учитывать степень субъективного восприятия угрозы субъектами обеспечения экономической безопасности.

УДК 343.352.4

П.И. Сащeko

ПРОБЛЕМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ В УГОЛОВНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ МЕЖДУНАРОДНЫХ ДОГОВОРОВ ПРОТИВ КОРРУПЦИИ

Республика Беларусь является участницей Конвенции ООН против коррупции, а также Конвенции Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию и Дополнительного протокола к ней. Ратифицировав названные международные договоры, Республика Беларусь взяла на себя обязательство по имплементации содержащихся в них положений, определяющих коррупционные и иные связанные с ними деяния, за которые государства должны установить уголовную ответственность.

Конвенция ООН содержит обязательство установить ответственность или рассмотреть возможность установления ответственности за разные виды подкупа (ст. 15, 16, 21), хищений (ст. 17, 22), злоупотреблений (ст. 18, 19). Кроме того, Конвенция ООН против коррупции содержит положения об ответственности юридических лиц (ст. 26), об участии и покушении (ст. 27), о должностных лицах, которые должны нести ответственность за коррупционные деяния (п. а и b ст. 2). Конвенция ООН включает в себя составы преступлений, которые не являются коррупционными, но связаны с коррупцией (сокрытие, воспрепятствование осуществлению правосудия, незаконное обогащение и др.).

Конвенция Совета Европы об уголовной ответственности за коррупцию содержит более ограниченный круг коррупционных преступлений. Это разные виды подкупа (ст. 2–11) и злоупотребление влиянием в корыстных целях (ст. 12). В Конвенцию Совета Европы включены нормы о соучастии, юрисдикции и положения о субъектах преступлений (ст. 15, 17, 18), а также положения о преступлениях, связанных с коррупцией (ст. 13, 14). Дополнительный протокол к Конвенции Совета Европы включает преступления подкупа (ст. 2–6).

С уголовно-правовой точки зрения имплементацию перечисленных выше положений договоров против коррупции можно рассматривать как процесс и как результат. Имплементация уголовно-правовых положений международного договора (как процесс) представляет собой деятельность по сопоставлению модели криминализации деяний, использованной в международном договоре, с моделью криминализации деяний, использованной в УК Республики Беларусь, выявление имеющихся в УК Республики Беларусь пробелов в объеме криминализации и их устранение. Имплементация уголовно-правовых положений международного договора (как результат) представляет собой закрепление в УК Республики Беларусь использованных в международном договоре объема криминализации, а также модели криминализации (эта модель может быть в определенной степени трансформирована с учетом правовых традиций, системы законодательства и др., но без изменения объема криминализации).

Имплементация положений международных договоров против коррупции требует сохранения объема криминализации, установленного этими договорами. Сохранение объема криминализации возможно, если осуществляется: 1) учет социальных оснований и причин появления норм о криминализации деяний в договорах; 2) учет международных, конституционных, уголовно-правовых принципов и юридико-технических правил криминализации; 3) сохранение системы коррупционных и иных связанных с ними преступлений, признаков составов преступлений, использованных в международных договорах (с незначительными преобразованиями, которые допускаются без искажения объема криминализации, установленного договорами). Имплементация антикоррупционных договоров заключается во внедрении в УК Республики Беларусь использованных в договорах подходов к наказуемости деяний (соразмерность санкций тяжести преступления, установление оснований освобождения от уголовной ответственности и наказания с учетом опасности преступления и пр.). Надлежащая имплементация невозможна без распространения уголовно-правовой юрисдикции Республики Беларусь на преступления согласно принципам, установленным международными договорами против коррупции.

Различия в объеме криминализации коррупционных и иных связанных с ними деяний в международных договорах против коррупции и в УК Республики Беларусь обусловлены рядом причин.

Во-первых, формирование составов преступлений, которые можно отнести к коррупционным, в УК Республики Беларусь происходило в иных социально-экономических условиях, с учетом отечественной уголовно-правовой доктрины. Договоры против коррупции являются результатом согласования воле государств и имеют целью установление уголовной ответственности за деяния, которые в первую очередь угрожают интересам нескольких государств. При разработке договоров учитывался международный опыт уголовно-правовой борьбы с коррупцией, а не уголовно-правовая доктрина отдельных государств. Положения международных договоров направлены в первую очередь на обеспечение эффективного сотрудничества между государствами и, соответственно, на унификацию уголовного законодательства разных стран.

Во-вторых, система коррупционных преступлений в международных договорах построена на других принципах по сравнению с системой коррупционных преступлений в УК Республики Беларусь. В договорах системообразующими элементами коррупционных